

ТРАНСПАРАНТЫ, ТРАНСПОРТ, ТРАНС...

(О творчестве А. Ахматова)

Та, уже давнишняя, шутка о том, что Анна Андреевна перевернулась в гробу на комаровском кладбище, когда по подземным каналам дошли слухи, что ее литературный наследник Алексей Ахматов написал позитивные сталинистские стихи, оказалась вторичной и несмешной. От нее пахло скорее не «ЛАГОм» (Архлаг, Вятлаг и т.д.), а плагиатом. Но сам факт, что Алексей написал именно такие просоветские стихи меня заинтересовал необыкновенно. Я неоднократно подходил к нему и просил принести мне на заседание поэтической секции хотя бы одно из тех произведений. Весь этот процесс передачи или досылки стихов мог завершиться действительно забавно, вдруг Ахматов принес бы однажды якобы свой текст со словами «Артиллеристы, Сталин дал приказ!...». При таком исходе пришлось бы назвать Алексея народным поэтом-песенником и весело поздравить его со скорым и обязательным получением прилагающихся к такому званию госпремий, орденов, материальных благ: машин, квартир, дач...

Все же по некоторым причинам я мог бы поверить, что свободомыслящий поэт, уже в некоторой степени попорченный, как и многие из нас, многочисленными изысками тридцатилетнего перестроечного периода вдруг пересмотрел свои суждения о деятельности И. Ва. (Иосифа Виссарионовича), ивушки нашей неплакучей, стал давать положительную оценку его государственной деятельности. А причины-обстоятельства следующие. Я одно время подрабатывал распространителем рекламных газет в автомобильных пробках и однажды в полной неожиданности, чуть ли не в состоянии шока увидел за рулем обшарпанного и раздолбанного грузовичка не кого-нибудь, а Лешу. Был он в грязной шоферской одежде и вне надежды, что его материальное положение резко улучшится, и он, пожалуй, самый перспективный из молодых питерских поэтов, разбогатеет. Руль все же похож на нуль. Эта встреча произошла лет восемь назад, мы приветственно помахали друг другу руками, а... может, и нет.

Соль (дорожная?) и философия момента состояла в том, что бытие действительно определяет сознание, и колеса фортуны могут повернуть так, что зауважаешь и Сталина – деспота, тирана с застиранного экрана.

Помимо стихов о Сталине никак не могу допроситься у Ахматова какую-нибудь одну из его последних поэтических книг. Наверное, обращаюсь как-то неумело, нетребовательно, или Алексей ожидает от меня какого-либо подвоха или подставы – предвестницы дурной славы. Все же я – вспылчивый язычник и деревенщик, а он

– большей частью уравновешенный городской интеллеktуал. Ну был эпизод с не очень-то удачным шоферством, автовождением, но это еще не повод, чтобы Ахматов полностью вышел из-под влияния питерского либерализма (напрашивается слово «ликбезреализма»).

Сборник лешиних стихов я так и не получил, но поэт подарил мне книгу своих литературоведческих заметок и зарисовок. Вообще-то, за стихами далеко ходить не пришлось, они молча, сжав зубы и челюсти своих строчек, и тихо, как покойники (это горькое определение относится и к моим стихам), пребывали во многочисленных антологиях, стоящих, словно зрители нашего писательского поражения, в домашнем книжном шкафу. Само собой возникло пошловатое выражение «нижнее книжное белье». Так вот, я все же побеспокоил зрителей-антологии, попередвигал их вместе с попами, пораскрывал и обнаружил в них немало количество произведений недавнего пролетарского поэта-шофера Алексея Ахматова или Алексея Карамазова, который заруливал на Карах и на МАЗ-ах!

Почему-то первым делом взял антологию «Возвращение Тавриды (Крыма)». Хорошие там стихи у Алексея, а образов в них, словно по песку рассыпь... «Бреду по жесткой гальке, как по гайкам», «просыпан горсткой Херсонес, как рис» и «крабы лапой на песке доказывают теоремы», хотя, наверное, лучше – «Клешнями крабы на песке доказывают теоремы»? Короче, авторских находок – масса, «море» – прямо под ногами. И отдыхается славно: хорошее настроение, хорошее вино, хорошие девочки, которые ведутся на всё и которых можно взять на бордаж. Уместна и прелестна звукопись «в транзисторе буксуют буги-вуги» – бу-бу-ву. Все хорошо, можно идти без оглядки.

А что если всей этой веселой компании взять да и перенестись в 2014 год, год издания антологии, год до предела обостренных отношений между Россией и Украиной, год возвращения Крыма, год запредельной криминализации на полуострове, когда по загаженным городкам и малоллюдному побережью в открытую бродили местные татары с блестящими под солнечными лучами ножами? Все же автору наряду с показом черноморских красот надо было показать жутковатую политическую обстановку (хотя бы в одном, специально написанном для этой антологии стихотворении), определиться с антипатиями и симпатиями к тем или иным конфликтующим силам. Ведь тот же пресловутый Иосиф Сталин, о котором Алексей якобы написал целый цикл стихов, учил давать четкие характеристики враждебным, дестабилизирующим элементам.

Не подумайте, что стараюсь снова мобилизовать, забрить уже изрядно пожившего поэта в сталинскую гвардию, но хочется, чтобы

он не чурался в стихах политического фактора, а поработал с ним (может, так и делает, но ведь не дал мне прочитать свои последние книги), даже извлек из него для себя и стихов пользу. Разве не интересно выстроить ряд: крымские татары – А. Ахматова – А. Ахматов? Опять зацепка: Ахматова и Ахматов. Видимо, судьба. Никуда не денешься. Ахматов без Ахматовой, как пиво без водки, деньги на ветер... Все же пусть исследует эту цепочку. Вдруг в ходе поисков выяснится, что знаменитый Коктебель по некой ахматовской линии принадлежит именно Алексею Дмитриевичу, и он туда на пляжно-литературный сезон пригласит петербургских поэтов, не исключая и меня? Пусть проверит, рискнет. Или теперь те, кто не рискуют, как раз и пьют шампанское, поскольку цены на него резко снизились. Впрочем, это дело автора.

Прочел я подборки ахматовских стихов и в других антологиях. Что и говорить, очень хороший поэт. Но не орел, но не Орлов! Знакомясь с произведениями Алексея, не без интереса выяснил, что и в них он рулит (помните, – дайте порулить, и относительно молодых людей допустили до управления и в политике, и в бизнесе, в искусстве в целом и в литературе в частности, – Алексей уже несколько лет является замуководителя секции поэзии). Такой довольно молодой рулевой. О личном вождении автомобилей в стихах упоминает редко («загнал насмерть трех «жигулей»), но охотно и ловко пользуется другим транспортом, например, «в пучине я плыл, как Хейердал на тростниковом корабле». Или мог «быть капитаном болида». А чем диван не вид транспорта?

Скрипи, мой диван, подо мною,
Рыдай, как разбитый рыдван,
Пуускай под рессорной дугою
Мелькает дорожный бурьян.

Стихи А. Ахматова – это «целый» центральный зал ВВТ – Всемирной Выставки Транспорта: там и «крабы, словно луноходы, выбирают на берег», там и «стрекоза в танковом шлеме», то есть заруливающая в незримом воздушном мини-танке, там и «мой кораблик трехтрубный... самолет мой бумажный». А вот и морской транспорт:

Проходит лайнер мраморный, как будто
Бюст римского легионера в профиль

Нет, все эти заштампованные и засаленные заимствования из античности, все эти затисканые римские легионеры (из «фанеры»), все эти броненосцы и корабли со «списком, прочитанном

до половины», – по нынешним временам достойны лишь того, чтобы их безжалостно (и фанеру тоже) топить хоть в римских, хоть в крымских курортно-фурортных водах. Что ни говори, поднадоели. Кто только не отметился... А насчет курортно-фурортных вод скажу, что у меня опять пошла болтанка, качка слов, которую я назвал «словянка». Может, как раз на водах и после разговорах о морях и кораблях и исполнить мне тихонечко, под собственный нос «Прощание «словянки», тем более дело идет к завершению статьи.

Под конец вернемся к нашим баранам или к «баранкам», за которые должен крепче держаться шофер. И так – о баранах из моего стихотворения «Год овечьего кода», напечатанного здесь в сокращенном виде:

У меня во всем теперь осечки,
Выперли из «Рая», дали под...
Приземлюсь туда я, где овечки,
Видно же, имеют общий код.

Залижу после паденья раны,
Посмотрю на клонные войска:
«Есть Ворота Божьи. Есть Бараны,
Злющие, как хоккеисты СКА,-
Значит, будут новые тараны?»
Но и так расколота башка.

Обломался я на агрессивном:
На медведях, змеях сельских нор.
Может быть, в овечьем и пассивном
Затаился надобный отпор?!

Пусть не астронавт, но знаю Навь я,
А пометит бе-е-леньких не наш
Зоотехник в плащике, слюнявя
Красный туповатый карандаш.

Может, Алексей и есть этот зоотехник или овцевод? Да что там управление разными видами транспорта, если Ахматов умеет управлять целым «стадом молодых поэтов»! Действительно, пастух! Пастырь? Да на любые новые или старые ворота он их может повести, на любой таран! Только вот, чтобы на любой – не надо! Имеется среди его подопечных этакая Влада Баронец, которая так и рвется героически и «проатлантически» атаковать хрупкие русские березки и такие национальные ценности, как «родная земля, русский дух и т.п.», которые (как она выражается в своей заметке с интересным названием «Что такое Старикан и что такое Люлин?») якобы нагромождены друг на друга, словно бутафорные конструкции. Ага, русские березы и русская земля – это какие-то

аппликации, бумажные макеты, но что тогда подлинное, настоящее, – не петербургские ли и европейские камни и клоаки? Слушайте, какие она позволяет себе изысканные перлы: «Старикан опять уходит в штатпы, в общие фразы о любви к русскому (с тремя р)». А на самом деле подразумевается – с тремя «с»... Имеются и другие язвительные эскапады. А не является ли такая пренебрежительно-презренная трактовка Баронец рефрена «мы русские» предметом специального разбирательства? Нам еще махровой русофобии в русском СП не хватает...

Вот и надо чтобы Ахматов как наставник и литературный руководитель (пастух, пастор) с ней разобрался, поговорил с молодой заблудшей поэтессой в так почитаемом им Сталинском духе. Хочется, чтобы активизировалась работа по продвижению подлинно русской деревенской поэзии и выявлению талантливых лириков-традиционалистов в «Молодом Петербурге»

И все же в заключении несколько слов о политической направленности довольно опытного руководителя и поэта Алексея Дмитриевича. Ведь для чего я выше обозначил транспортную линию или тему в его поэзии, для чего описывал всякие Выставки, техосмотры? А для того, чтобы подойти, подыхать вплотную к вопросу, куда и зачем, в каком направлении двигаться нашему А. Ахматову? Назад к Сталину или вперед к...? Но и Ельцин уже позади. Или все пути ведут к Путину? Лично мне трудно предположить...

Но всё: финиш, амба – пора заканчивать. Что и делаю. Свертываю транспаранты, загоняю в боксы и гаражи транспорт, прикидываю в уме варианты литературных трансферов.